

Сяо Цзяньсинь, услышав это, немедленно направился вперед, перешагнув через женщину, которая лежала у кровати, истекая кровью и глядя на него полными ужаса глазами.

— Хрип... хрип... — кровь женщины брызнула на его туфли.

Сяо Цзяньсинь прищурился, бросив на нее беглый взгляд. Он не понимал, чем именно она умудрилась разгневать господина Су. Даже если мужчина теряет рассудок в постели, это еще не повод для убийства. К тому же Су Хуашэн в последнее время не выносил вида крови и не любил убивать.

Раз уж дело зашло так далеко, лучше сначала сделать так, чтобы Су Хуашэн остался доволен.

Он встал сбоку от дивана, слегка склонился и спросил:

— Господин Су? Убрать всё здесь? Прислать другую?

Су Хуашэн сидел на диване, широко расставив ноги. Его халат был испачкан кровью, а на открытой груди виднелись красные капли. Похоже, он расправился с женщиной прямо в постели.

Су Хуашэн одной рукой придерживал сигарету, глядя на огни за окном, и произнес:

— Подойди ко мне.

Сяо Цзяньсинь без колебаний шагнул вперед, завел руки за спину и, не отрывая взгляда от глаз Су Хуашэна, принялся ждать дальнейших указаний.

— Господин Су, я слушаю.

— Снимай пиджак.

Сяо Цзяньсинь замер, взглянул на Су Хуашэна, и, когда тот слегка приоткрыл рот, поспешно поднял руки.

Шурх, шурх — после нескольких звуков трущейся ткани пиджак Сяо Цзяньсиня упал на пол.

— Продолжай, — в дыму выражение лица Су Хуашэна было не разобрать.

Его стройное, гибкое тело обнажилось. Свет в комнате был тусклым, и эти призрачные блики ласкали подтянутую фигуру мужчины. Кожа была чистой, но на ней всё еще виднелись бледные следы старых шрамов.

Су Хуашэн выпустил кольцо дыма и стряхнул пепел, огонек на кончике сигареты мерцал. Он смотрел на Сяо Цзяньсиня, чье лицо скрывала дымная пелена. Сяо Цзяньсинь не мог уловить его настроение, пока не услышал:

— Подойди ближе.

Хотя он и так стоял довольно близко.

После едва заметной паузы Сяо Цзяньсинь сделал еще шаг. Это был единственный возможный шаг. Теперь он оказался на пугающе близком расстоянии от Су Хуашэна: его ноги почти касались коленей сидящего мужчины, он был готов вот-вот опуститься на колени прямо на диван. Сигарета в пальцах Су Хуашэна почти обжигала грудь Сяо Цзяньсиня, от нее исходил удушающий жар.

— Взял с собой игрушку? — спросил Су Хуашэн.

Сяо Цзяньсинь слегка сжал пальцы, впившись ими в обивку дивана, и тихо ответил:

— Взял.

Услышав это, Су Хуашэн немедленно протянул руку. Сяо Цзяньсинь почувствовал, как его ладонь на мгновение скользнула по телу, а затем переместилась за спину, к поясу. Сердце Сяо Цзяньсиня ушло в пятки.

Щелк — предмет за его спиной был извлечен. Холодный, твердый металл уперся ему в область поясницы. Это было его оружие — его пистолет.

Су Хуашэн отбросил окурок и прищурился:

— Впустил ее, не проверив как следует? Сяо Цзяньсинь, с каких пор ты стал таким небрежным?

С этими словами Су Хуашэн вытащил из-за своего бедра кинжал. Блеснуло холодное лезвие, на котором алела свежая, еще не запекшаяся кровь. Стало очевидно, что именно этим ножом была убита женщина. Но откуда здесь взялся нож? Ответ был очевиден.

Услышав из уст Су Хуашэна свое полное имя, Сяо Цзяньсинь почувствовал, как сердце пропустило удар. Дело плохо.

Су Хуашэн с силой прижал отобранный пистолет к его телу. Холодный, опасный металл заставил Сяо Цзяньсиня мелко задрожать, руки его непроизвольно согнулись, а по спине покатился холодный пот.

— Нужно ли меня учить, как проводить полный досмотр? — снова произнес Су Хуашэн, окинув взглядом обнаженный торс Сяо Цзяньсиня.

Эта женщина умудрилась тайком пронести нож. А его люди не провели тщательную проверку и допустили ее в постель к господину Су. Совершить такую ошибку на своей собственной территории... Сердце Сяо Цзяньсиня бешено колотилось.

Су Хуашэн бросил нож, и тот бесшумно упал на ковер. Затем он опустил взгляд на пистолет, снял его с предохранителя.

Кадык Сяо Цзяньсиня дернулся, и он поспешно произнес:

— Господин Су, это моя вина. Больше такого не повторится...

Су Хуашэн даже не собирался слушать оправдания — он просто поднял руку.

— Бах!

После оглушительного выстрела слова Сяо Цзяньсиня застряли в горле, тело оцепенело. Он посмотрел туда, куда стрелял Су Хуашэн: женщина, проявляя невероятную живучесть, доползла до двери и уже схватилась за ручку, но пуля попала ей прямо в затылок. Теперь она была мертва окончательно.

Кровь, словно праздничный салют, забрызгала ковер у двери. Запах крови в комнате стал еще гуще, смешиваясь с едва уловимым ароматом сигаретного дыма в ноздрах Сяо Цзяньсиня.

Капля холодного пота упала на бедро Су Хуашэна. Тот даже не взглянул на труп, его взгляд был прикован к лицу Сяо Цзяньсиня. Затем он вставил пистолет обратно в кобуру на поясе Сяо Цзяньсиня. Ствол, только что извергнувший пулю, был раскален, и через ткань брюк он обжигал бедро Сяо Цзяньсиня. Этот жар казался ему горячей кровью женщины, невыносимой и жгучей.

Служебное несоответствие...

Сяо Цзяньсинь немедленно выпрямился, отступил на шаг, низко поклонился и опустил голову:

— Моя халатность, господин Су, наказывайте как пожелаете!

Су Хуашэн неопределенно покачал головой:

— Цзяньсинь, ты со мной уже немало времени, я не стану наказывать тебя за такую мелочь. Но... дела нужно доводить до конца чисто.

Су Хуашэн подпер подбородок рукой, широко расставив ноги и не сводя глаз с Сяо Цзяньсиня. Несмотря на расслабленную позу, в глубине его глаз назревала буря.

Сяо Цзяньсинь замер, задержал дыхание и кивнул.

Су Хуашэн внезапно усмехнулся и в шутку добавил:

— Чего застыл? Хочешь занять место этой женщины?

Сяо Цзяньсинь вздрогнул, поспешно присел, чтобы собрать одежду, и перед уходом спросил:

— Нужно сменить комнату?

— Нет.

— Хорошо.

— Щелк. — Сяо Цзяньсинь проволоч труп женщины и закрыл дверь. Его спина была мокрой от пота, он был на пределе напряжения. Он боялся даже представить, что было бы, если бы эта женщина действительно ранила господина Су... Что уж говорить о его клубе, он сам оказался бы в смертельной опасности.

Проклятая баба!

Сяо Цзяньсинь пнул безжизненное тело, его глаза горели яростью. Мало того, что сама сдохла, так еще и его подставила!

Он позвонил другому менеджеру, отвечавшему за подобные дела:

— На третьем этаже труп, уберите. И найдите другую женщину, проверьте ее самым тщательным образом! Разденьте догола!

Закончив разговор, он добавил самое главное:

— И еще, те, кто проводил досмотр сегодня вечером... пусть сами решают, что с собой делать.

Повесив трубку, Сяо Цзяньсинь с мрачным видом вспомнил последние слова Су Хуашэна. Его взгляд потемнел.

Дела нужно доводить до конца чисто.

Он вернулся в свой кабинет, накинул рубашку, запер дверь, набросил пиджак и прошел в дальнюю комнату, где отодвинул скрытую дверь. Там находилось тайное помещение — длинный коридор с толстыми стенами и тусклым освещением.

Сяо Цзяньсинь вошел внутрь. Как только дверь закрылась, кабинет снова стал выглядеть как обычно, пустой и тихий. Пройдя по коридору, он подошел к еще одной двери и слегка толкнул ее.

— Скрип.

Тихий звук открывающейся двери встревожил того, кто был внутри. Мужчина на кровати резко сел и впился взглядом в вошедшего Сяо Цзяньсиня.

— Сяо Цзяньсинь! — мужчина вскочил, соскочил с кровати и, хромая, бросился на Сяо Цзяньсиня, но, споткнувшись, рухнул обратно и глухо застонал от боли.

Комната была крайне аскетичной: кровать и туалет. Мужчиной был не кто иной, как Цинь Фэнсянь. Тот самый Цинь Фэнсянь, который, по идее, уже должен был быть мертв от рук Сяо Цзяньсиня.

Его голова была обрита, верхняя часть тела обнажена, на нем были лишь те самые джинсы, что и в тот день, — с дырами, пятнами крови и небрежно наложенными повязками. Он стоял босиком на холодном полу, рана от пули на бедре была перевязана наспех, и начавшееся воспаление причиняло ему невыносимые страдания. Но еще невыносимее было присутствие человека перед ним.

— Отпусти меня!

Сяо Цзяньсинь холодно смотрел на его яростные крики, спокойно застегивая пуговицы на рубашке. Пуговица за пуговицей он скрывал свою бледную кожу на груди.

Сяо Цзяньсинь изящно надел пиджак, подошел к Цинь Фэнсяню, который уже успел покрыться испариной от собственных усилий, не спеша сунул руки в карманы, наклонился, коснулся цепи на его шее и с усмешкой произнес:

— Скучал по мне?

Цинь Фэнсянь гневно сверкнул глазами — в них не было и следа тоски. Сяо Цзяньсинь это прекрасно видел, но сегодня он был не в духе и не собирался заигрывать с Цинь Фэнсянем. Напротив, он был раздражен и хотел выплеснуть злость.

Он резко замахнулся:

— Хлесь!

От удара пощечины голова Цинь Фэнсяня дернулась в сторону, и он опешил. Сяо Цзяньсинь почувствовал удовлетворение.

Он пошел на риск, нарушил приказ Су Хуашэна, поставил на кон собственную голову, чтобы тайно спрятать Цинь Фэнсяня, конечно же, не от нечего делать.

До него дошли слухи: когда началась эра заката, безумные животные, пожирающие всё на своем пути, почему-то избегали определенных трупов. Общим признаком этих людей перед смертью была сонливость и кожные заболевания. Тогда все лишь предполагали, что в кожных болезнях содержится некий вирус, способный защитить от мутировавших существ. Сяо Цзяньсинь догадывался, что в телах этих людей есть нечто, связанное с аномалиями животных, возможно, вирус, который отпугивал даже всеядных мутантов.

Сяо Цзяньсинь говорил об этом Су Хуашэну, но того это не заинтересовало, и он велел не лезть не в свое дело. Вскоре разговоры о зомби-животных в городе затихли, и Сяо Цзяньсинь потерял доступ к информации.

Будучи обычным человеком, Сяо Цзяньсинь, в отличие от обладающего мощными способностями Су Хуашэна, не мог сохранять спокойствие. Почувствовав угрозу, он решил втайне собрать собственную силу — отряд людей со способностями.

Цинь Фэнсянь был идеальным кандидатом. С первого взгляда он это понял.

Сяо Цзяньсинь размял ноющую ладонь и, глядя на недовольную морду загнанного зверя, довольно ухмыльнулся.

— Если его как следует выдрессировать, этот парень станет отличным псом.

<http://bllate.org/book/18776/1821153>